

Андерсен Ханс - Кристиан
(дет. писатель; Дания)

11.01.03.

Ведущая Татьяна ФЕДОТКИНА

СУББОТА
ГРАНИЦА РЕПОРТЕРА

МЫ ЧИТАЛИ ФАЛЬШИВУЮ "РУСАЛОЧКУ"!

В Москве планируют поставить памятник Хансу Кристиану Андерсену. Великий сказочник в российской столице, конечно, никогда не был, возможно, о ней даже и не думал, но здесь волшебника слова знает каждый. Вопрос: того ли?.. Вниманию тех, кому за 20! Мы читали не того Андерсена!

Великий датский сказочник Ханс Кристиан Андерсен был странной личностью. Литературная слава его было столь высока, что обычным делом для сказочника было приглашение на обед к королю. Но если в Дании чей-то талант ставился выше его, то Андерсен моментально обижался, закатывал натуральную истерику всеми доступными способами: писал злобные памфлеты, резкие отзывы, жаловался влиятельным людям, бойкотировал приемы... Он был болезненно самолюбив, тщеславен, эгоцентричен. На материале его личности написаны психоаналитические работы, основной вывод которых: Андерсен был типичным психопатом. Ученым, конечно, виднее. Но как похоже поведение великого сказочника на действия самого обычного ребенка!

Андерсен, как и большинство датчан, глубоко верил в Бога. Но филологи делают вывод, что его вера не отвечала традиционному для Дании лютеранству. Сказочник имел собственные представления о мироустройстве, милости и гнев Божьем. Он, впрочем, опять же как все дети, понимал Бога по-своему.

Бог присутствует практически в каждой сказке Андерсена, некоторые из них целенаправленно созданы в духе библейских притч. Именно это "божественное начало" тщательно купировали советские книжные редакторы, отчего смысл сказки менялся кардинально.

— Возьмем, например, "Русалочку", — рассказывает кандидат филологических наук, много лет отдавший изучению творчества Андерсена, Андрей Коровин. — В оригинальном тексте сказка имеет счастливый конец: Русалочка получает то, что хотела. Малышка просит у ведьмы ноги вовсе не для того, чтобы понравиться принцу. Иметь ноги, а не русалочий хвост (русалка в церковном понимании — дьявольское порождение, нечисть) — значит быть подобием Божьим и иметь бессмертную душу.

"А те люди, что не тонут, — спрашивала Русалочка, — они живут вечно?" <...> "Вовсе нет! — отвечала старуха. — Они тоже умирают. И век их даже короче нашего. Но хоть мы и живем триста лет, а когда нам приходит конец, от нас остается лишь пена морская, и нет у нас могил наших близких, мы не одарены бессмертной душой, и наша русалочья жизнь кончается со смертью тела. А у людей есть душа, которая живет вечно, она живет и после того, как тело превратится в прах, и тогда улетает в прозрачную высь, к сверкающим звездам". <...> "Ах, почему у нас нет бессмертной души! — грустно проговорила Русалочка. — Я бы все свои сотни лет отдала за один день человеческой жизни, чтобы потом вкусить небесного блаженства".

Результатом приключений Русалочки становится воплощение ее мечты: она получает

АНДЕРСЕН, БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

шанс на бессмертие в лоне Божьем, так как "дочери воздуха" не просто "летают повсюду и всем стараются приносить радость", как было оставлено в советских изданиях, а добрыми делами заслуживают бессмертную душу.

В качестве бонуса Андерсен подарил родителям веский аргумент в урезонивании расшалившегося дитяти: "Невидимками влетаем мы [дочери воздуха] в жилища людей, где есть дети, и если находим там доброе, послушное дитя, которое радует своих родителей, то улыбаемся, — и срок нашего испытания сокращается. <...> Если же встречаем

нале сказка насквозь пропитана религиозной символикой, ангелы здесь — в числе действующих лиц. Так, зеркало Тrolля разбивается не просто из-за неловкости его учеников, а потому, что они решили подняться с кривым зеркалом до неба, "чтобы посмеяться над ангелами и Господом Богом". Маленькая Герда в своем опасном путешествии постоянно обращается к Богу, читая "Отче наш". Добраться до жилища Снежной королевы девочке также помогает молитва: "Герда принялась читать "Отче наш". Было так холодно, что ее дыхание мгновенно превращалось в густой туман. Туман этот все сгущался и сгущался; но вот в нем стали возникать маленькие светлые ангелочки, которые, ступив на землю, вырастали и превращались в больших ангелов... Их становилось все больше и больше, и, когда Герда дочитала молитву, ее окружал уж целый легион ангелов. Ангелы пронзали снежные страшилища копиями, и хлопья рассыпались на тысячи снежинок. Теперь Герда могла смело идти вперед; ангелы погладили девочке руки и ноги, и ей стало теплее. Наконец она добралась до чертогов Снежной королевы".

В советских же изданиях Герда боролась со стражниками Снежной королевы так: "Однако Герда смело шла все вперед и вперед и наконец добралась до чертогов Снежной королевы". Вполне в духе негибимых строителей светлого завтра. Заканчивается же сказка у Андерсена долгожданным воссоединением с бабушкой, которую дети нашли сидящей на солнышке и громко читающей Евангелие.

Тщательной антирелигиозной чистке подверглись и "Дикие лебеди". Набожный Андерсен не смог бы взвалить столь тяжкие мучения на человека: только

Советская цензура считала великого сказочника слишком божественным

моск. корреспондент - 2003 - 11 янв. - с. 12.

злого, непослушного ребенка, мы горько плачем, — и каждая слеза прибавляет лишний день к долговому сроку нашего испытания". Этот отрывок также удалены из изданий Андерсена "по-советски".

Не меньшим пертурбациям подверглась и несчастная "Снежная королева". В ориги-

поддержка Бога помогла Элизе выдержать испытание и спасти братьев.

Кстати говоря, такое глубоко религиозное понятие, как смерть, — также часто встречающееся действующее лицо в волшебных сказках. Например, на седьмой сказочный день, в воскресенье, у мальчика Яльмара состоялся такой разго-

вор с Оле-Лукойе.

Яльмар: "А теперь расскажи мне вот какие сказки: про пять зеленых горошин, сродившихся в одном стручке, про петушиную ногу, которая ухаживала за куриной ногой, и про штопальную иглу, которая возомнила себя швейной иглой..." — "Ну, хорошенького понемножку! — отвечает ему Оле-Лукойе. <...> Сейчас ты увидишь моего брата, другого Оле-Лукойе. Люди зовут его Смертью".

Дальше мальчик видит брата Оле-Лукойе: на коне поддвезает он к детям и спрашивает их про отметки. Если они хорошие, то рассказывает веселую сказку, а если плохие — то страшную, и "нет слов выразить, какая она страшная!". "Но ведь Смерть — чудеснейший Оле-Лукойе!" — реагирует на это мальчик. "Да и нечего бояться! — отвечает Оле. — Смотри только, чтобы у тебя всегда были хорошие отметки". Смерть в советских изданиях осталась просто "другим Оле-Лукойе". Кстати, первое стихотворение, принесшее Андерсену литературную известность, называлось "Умершее дитя".

Не прошли цензуру и такие выражения андерсеновской фантазии, как ведьмы, разрывающие свежие могилы, достойные оттуда покойников и грызущие их ("Дикие лебеди"), студент, вырезающий из бумаги в подарок маленькой девочке висельников с сердцем в руке ("Цветы маленькой Иды"), отрубленные ножки девушки, плясавшие перед ней в красных башмачках ("Красные башмачки"), мертвые младенцы, приносимые аистами в семьи, где дети дразились и обзывались ("Аисты"), и другие не менее мрачные образы.

Были смягчены выразительные ругательства сказочника. В оригинале солдат из "Огнива" приветствует "чертову бабушку" так: "Привет, старая хрычовка", а герой сказки "Маленький Клаус, большой Клаус" угрожает: "Уходи, а то кровью харкать будешь, красными поросятами плеваться".

Поправ авторский замысел, тему смерти вымарывали и из других не менее известных сказок. Но из некоторых историй (Андерсен так предпочитал называть свои произведения) убрать это оказалось невозможно, так как сказки были полностью посвящены иной жизни. Это "Девочка со спичками", "Цветы маленькой Иды", "Девочка, наступившая на хлеб". Их советские составители вообще не включали в сборники. И напрасно, считают современные детские психологи. Эти сказки могут служить хорошим пособием для ответа на неизбежные вопросы о смерти, начинающие тревожить детей в возрасте от пяти лет. Они не травмируют психику, так как рассказаны прекрасным андерсеновским языком. Что касается мрачных мест, то Андерсен и здесь удовлетворил детский запросам. Помните множество детских страшилок про красные пятна, черную комнату, гуляющих покойников... Дети считаются главными потребителями "ужастиков". Оставаясь в душе ребенком, сказочник чувствовал детскую потребность в "безопасном страхе".

Хорошо, но как быть родителям? Мы привыкли к советскому варианту сказок Андерсена, к их благообразному звучанию. Психологи ничего травмирующего в творчестве автора не видят, филологи — резко против любых вмешательств в творческий замысел. Но в конце концов решать самим родителям. Хотите смутить впечатления — выберите издания "Детской литературы" 60—80-х годов; желаете оригинального Андерсена — он в изданиях после 1990 года и до 60-х.

Ольга ТЕРЕШКОВА.